

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.63>

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ И БИОЭТИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научная статья

Юречко О.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-3614-8088;

¹ Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yurechko.o[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируется проблема человека, представленная в различных направлениях истории философии. Выделены основные концепции философской антропологии, классические, неклассические и современные. В статье обоснована связь проблемы человека с этическими вопросами и биоэтическими проблемами современности. Используя диалектический метод, аксиологический подход, сравнительный анализ, автор исследует базовые концепции философской антропологии, выявляет основные проблемные вопросы в исследовании сущности и природы человека, формулирует основные парадигмы исследования человека в связи с морально-этическим и ценностным подходом. Современная биоэтика исследует проблемы жизни и смерти, последствия интенсификации человеческих потребностей, применения биомедицинских технологий и вмешательства человека в биосферу. Философская антропология, предлагая различные парадигмы сущности человека, помогает исследовать эти актуальные биоэтические вопросы.

Ключевые слова: философская антропология, человек, натурфилософия, этика, моральные ценности, биоэтика, сознание, мышление, разум, иррациональный, выбор личности.

THE HUMAN PROBLEM IN PHILOSOPHY AND BIOETHICS: HISTORY AND MODERNITY

Research article

Yurechko O.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-3614-8088;

¹ Kuban State Medical University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (yurechko.o[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses the problem of man as presented in different strands of the history of philosophy. The main concepts of philosophical anthropology, classical, non-classical and modern are highlighted. The paper substantiates the connection of the problem of man with ethical issues and bioethical problems of modernity. Using dialectic method, axiological approach and comparative analysis, the author examines the basic concepts of philosophical anthropology, reveals the main problematic issues in the study of human essence and nature and formulates the main paradigms of human studies in connection with the moral and ethical approach and value-based approach. Modern bioethics explores the problems of life and death, consequences of intensification of human needs, application of biomedical technologies and human intervention into the biosphere. Philosophical anthropology, by proposing different paradigms of human essence, helps to explore these topical bioethical issues.

Keywords: philosophical anthropology, man, natural philosophy, ethics, moral values, bioethics, consciousness, thinking, reason, irrational, personal choice.

Введение

Философия с момента своего зарождения выражает определенное интеллектуальное беспокойство и вопрошание о сущности мира, бытия и месте человека в этом мире, об этических аспектах отношения людей друг к другу и природе. Этим философия основала определенную теоретическую позицию размышления о мире как целом, помещая человека, субъекта в центр создаваемой философской картины мира. Цель данной работы – провести философский анализ основных антропологических концептов, выявить в них морально-этические проблемы и вопросы, которые актуальны в современной биоэтике. Антропологические вопросы о сущности и природе человека связаны с этическими проблемами существования человека, выбора его судьбы, нравственными проблемами взаимодействия людей. Философское знание может выступать метаэтической теорией, которая сопрягает проблемы бытия и существования человека с вопросами нравственного выбора, добра и зла. Методология философского поиска всеобщей истины о бытии и человеке, становится этическим и гуманистическим основанием биоэтических концепций еще до появления самой биоэтики, поэтому исследование проблемы человека в связи с всеобщими морально-этическими вопросами современно и актуально.

Основные результаты

Впервые антропологические проблемы и вопросы были открыты в античной философии в рамках космологической картины мира. Антропологический поворот совершил великий Сократ, при этом вопросами натурфилософии он практически не занимался. Космоцентризм означал приоритет в мышлении и философском

мировоззрении космоса, как высшего объекта и божества, но при этом живого и чувственно воспринимаемого [6, С. 155]. Человек есть микрокосм – малая модель и структура природного естественного абсолютного, живого и подвижного целого. Причины обращения к проблеме человека скрывались в особенностях социальной организации афинского общества, демократии и форм народного правления. Сократ опередил свое время и вышел за границы социально-утилитарного толкования назначения человека, развития его естественных способностей и умений рассуждать и спорить. Сократ стремился открыть сущность, истину всеобщую и необходимую, то есть абсолютную, которая поможет человеку понять себя и стать добродетельным. Человек разумный становился не только мерой суждения, но гарантом сохранения и открытия этой истины. Разум, интеллект как всеобщее определение и сущность души человека позволяет выстроить новую шкалу этических ценностей. Высшей ценностью считается разум. Вслед за Сократом, Платон и Аристотель выделяли разумную часть души как первооснову созерцания сущности мира, морали и добродетели [7]. Собственно этические добродетели смиряют и укрощают растительную часть души по Аристотелю, дают возможность достойно вести практическую жизнь. Дианоэтические добродетели рассудительность и мудрость – это добродетели разумной части души и основой здесь выступает не только разум, но и воля человека. Биоэтические основания этой парадигмы связаны также с первым морально этическим кодексом врачевания великого Гиппократы, который определил основные принципы профессиональной этики врача: «не навреди» и справедливости [2]. Проблема справедливости можно сказать центральная в античной культуре и философии. Справедливость можно рассматривать многоаспектно и метаэтически, и как высшую добродетель идеального государства Платона, и как меру, золотую середину между пороками, ведущую к достижению счастья и блага, и как принцип устройства и гармонии космоса. Таким образом, первая парадигма проблемы человека в морально этическом аспекте – это натуралистически реалистическое понимание человека как микрокосма, который разумно и созерцательно относится к миру, космосу, бытию и стремится к достижению блага.

Средневековая западноевропейская философия в антропологическом вопросе начинает выстраивать новое понимание человека, которое оформится концептуально в новое время. Формирование личностной концепции человека начинает Августин Аврелий. К «невозможной возможности» абсолютной личности трансцендентного Бога, человек восходит от понимания собственного пространства внутренней личности и постижения своей души [1]. Человек в средневековой философии становится внутренним духовным пространством постижения собственной сущности, как божественного личностного начала, сомневаясь и ошибаясь, он готов к нравственному выбору. Этические принципы медицинской деятельности в этот период совпадают с религиозными заповедями христианской морали. В человеке три измерения: дух, душа и тело, а внутреннее измерение человеческой души включает ум, память и волю, благодаря которым личность обретает возможность выбора, веры и нравственного совершенствования. Таким образом, вторая парадигма в антропологии – это противоречивая целостность духовно-телесного и душевно-нравственного в природе смертного и бессмертного человека.

Новоевропейская философия возвышает мыслящего субъекта и акцентирует вопросы познания, сознания и психологических актов человека в соединении с проблемой свободной деятельности, активности и выбора. Р. Декарт объявляет, что человек есть «вещь мыслящая», то есть душа – это самостоятельная субстанция [3]. Мышление и сознание, творчество и свобода, деятельность и познание становятся главным фокусом антропологических и этических поисков в философии XVII-XIX вв. Немецкий философ И. Кант поставил главный антропологический вопрос: «что такое человек?» и связал его с проблемой определения всеобщей и необходимой истины, всеобщим моральным законом, долгом [4]. У Канта человек не только природное существо, подчиненное необходимости, но и свободное, разумное существо, приобщенное к безусловному высшему миру. Именно в сфере морали он и реализует свою свободу, так как он сам определяет себя и побуждает следовать долгу, категорическому императиву, как высшему моральному априорному закону чистого практического разума. Таким образом, формируется понимание морали, основанной на разуме и долге, а деонтология становится ведущей моделью медицинской этики. Реакцией на тотальный рационализм новоевропейской философии стали иррационалистические тенденции XIX века, которые обозначили новые вопросы и проблемы философской антропологии. Ф. Ницше исследовал сущность культуры, возможности художественного творчества в новой эпохе и роль человека в изменившихся исторических условиях. Ницше показал, что идея сверхчеловека это образ человека будущего, обладающего творческой мощью, участвующего в созидании новой реальности, учитывая мощь беспредельности мира по ту сторону культуры. Сверхчеловек способен к собственному созиданию и саморазвитию себя в культуре, старая мораль, которая умаляла права сильных, обладающих волей к власти исчерпала себя [8, С. 319]. Философия XX века создала многообразные концепции сущности и природы человека, обостряя дихотомию природного, витального и духовного, идеального школа философской антропологии М. Шелера искала основания единства всех антропологических знаний. Человек, как духовное существо, полагал Шелер, не привязано к миру, среде, окружающей реальности. Эта открытость миру и способность отрываться от наличной ситуации означает то, что личность может возвышаться над витальными основаниями жизни, выходить за пределы данности и оказывать «возвышающее воздействие на инстинкты, витальные начала своей природы, порыв жизни» [10, С. 153]. Духовные, этические, ценностные основания бытия человеческой личности, определяют настоящие, истинные начала устройства жизни и культуры, следовательно, могут выступать необходимыми принципами устройства биоэтического знания и практики. Философия экзистенциализма исследовала не сущность человека, а его существование. Человек необычен и уникален именно способом существования свободой, которая есть самоочевидная данность самосознания. Открытость, риск, неопределенность и возможность быть, как выход за пределы наличной данности, позволяющий прорваться к аутентичности существования – вот основные положения экзистенциалистов. Человек в этическом плане отвечает только за себя, за равенство самому себе, за подлинность бытия, но соглашаясь быть в этом мире, он своим выбором отвечает и за всех людей. Таким образом, третья парадигма в антропологии – это самоочевидная целостность сознательных рациональных, иррациональных аспектов бытия человека, открытость, незавершенность, риск и свобода осуществления себя. В XX веке происходят

уникальные технические и научные открытия, изобретения, в том числе в области биологии, медицины, которые с особенной остротой инициируют теоретический вопрос об этическом аспекте применения этих технологий [5]. Мир после современности вносит существенные коррективы в способы взаимодействия с природой и миром, открывает уникальные перспективы развития цивилизации и заставляет задуматься о роли человека в эволюции. При этом основные морально-этические проблемы жизни и смерти, справедливости, блага, здоровья и счастья остаются вечными в своем всеобщем, универсальном смысле. Научно-технический прогресс и революционные открытия в медицине, применение новых биотехнологий, генной инженерии, исследования мозга, компьютерное моделирование открывают возможности влияния на человека, трансформации его природы, вызывает невиданный рост потребностей в улучшении его жизни и здоровья. Ф. Фукуяма утверждает, что человечество уже идет в свое постчеловеческое будущее по дороге биотехнологической революции, которая может изменить природу человека, её единство с принятыми правами и свободами личности [9, С. 244]. Философия, исследуя проблему человека, может выйти на решение метаэтических проблем жизни, смерти и бессмертия, о начале и конце жизни, о компьютерном соединении мозга и машины и пределах трансформации природы человека. Таким образом, современное биоэтическое знание приобретает явно антропологическое измерение.

Заключение

Основные парадигмы антропологического знания позволяют выявить исторически изменчивые способы взаимоотношения человека с миром и с самим собой. Эти модели решения проблемы человека показывают диалектический переход от натурфилософской, космоцентрической философии человека к рационально-личностной модели. Однако в современную эпоху проблема человека заявляет себя с особой остротой и актуальностью. Это новый исторический вызов глобальной информационной цивилизации всему человечеству, который изменяет известные парадигмы понимания человека и его роли в процессе эволюции. Этот вызов требует адекватного ответа, но прежде всего пристального анализа и осмысления. Выделим основные ведущие тенденции современной эпохи и новые вопросы, которые возникают перед человеком и человечеством. Главной тенденцией мировой глобальной цивилизации является цифровизация, и это не просто повсеместное распространение компьютерных технологий. Это реальная трансформация социальных систем, экономических, политических и человеческих отношений и распространение цифровых технологий на все сферы жизни и на область межчеловеческих взаимоотношений. Экономический аспект цифровизации выражается в создании единых управленческих структур мирового правительства, внедрение цифровых валют и фактическое уничтожение самостоятельных национальных экономик и даже государств. На наших глазах происходит тотальный передел мира, основных сфер и субъектов влияния в мировой политике. Огромное психологическое, социальное и даже медицинское влияние оказывает цифровизация на человека. С одной стороны, потребление цифровых услуг упрощает жизнь, делает ее удобной и более мобильной, с другой – человек испытывает психологический дискомфорт от минимизации реального общения, упрощения и автоматизации жизни. Появляется реальная возможность потери персональных данных, конфиденциальности и даже личности как таковой. Человек отчуждается от естественной природной реальности и от самого себя, своих личных потребностей в угоду постоянному присутствию в пространстве социальных сетей. Человеческие взаимоотношения становятся все более технологически континуальными, но психологически и эмоционально, все более дискретными и внеличностными, формальными. В крупнейших странах, имеющих высокий цифровой ресурс, появляется и распространяется цифровая сегрегация, неравенство и даже цифровое рабство, которое нарушает естественные, неотчуждаемые права и свободы личности. Очень многие люди боятся и психологически не принимают процесс навязывания цифровых услуг, цифрового контроля и постепенного расчеловечивания, потерю личностной идентичности, которая возможно только цифровой след в мировом информационном поле. Генетические, биомедицинские исследования и трансформации, сращивание мозга с компьютером, — все это элементы технологического прорыва в медицине. Огромные базы данных потенциальных доноров упрощают многие проблемы трансплантологии, но при этом упрощают и отчуждают человека от проблемы поиска смысла жизни и смерти. Обезличенность и потеря привычных человеческих связей, превращение человека в социальный атом, который заменим в информационном смысле. Нейросеть может анализировать огромные массивы информации под контролем человека, пока не обрела самосознания и не задала себе вопрос: зачем нужен человек? С моей точки зрения, в современных условиях складывается новая, четвертая парадигма человека – информационно открытый и личностно закрытый индивид, как объект биогенетического, цифрового воздействия, который рационализирует этические и духовные основания своей природы.

Таким образом, будущее человечества связано не только с прорывом в информационных, биомедицинских, экономических, космических технологиях, но и с сохранением и защитой индивидуально уникального, духовного личностного начала.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Августин А. Исповедь / А. Августин. — М., 1991. — 267с.

2. Гиппократ. Этика и общая медицина. Письма / Гиппократ. — М.: Мир книги: Литература, 2007. — 253 с.
3. Декарт Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт // Сочинения. — СПб.: Наука 2015. — С. 93-132.
4. Кант И. Трактаты / И. Кант. — СПб.: Наука, 2006. — 551 с.
5. Кэмпбелл А. Медицинская этика / А. Кэмпбелл, Г. Джиллетт, Г. Джонс. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2004. — 400 с.
6. Лосев А.Ф. Дерзание духа / А.Ф. Лосев. — М.: Политиздат, 1988. — 366с.
7. Платон. Парменид, Кратил и другие диалоги / Платон. — СПб.: Наука, 2014. — 550 с.
8. Сафрански Р. Ницше: биография его мысли / Р. Сафрански; пер. с нем. И. Эбаноидзе. — М.: Дело, 2016. — 456 с.
9. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее / Ф. Фукуяма. — М.: АСТ; Люкс, 2004. — 425 с.
10. Шелер М. Избранные произведения / М. Шелер; пер с нем. А.В. Денежкина. — М.: Гнозис, 1994. — 490 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Augustine A. Ispoved' [Confession] / A. Augustine. — M., 1991. — 267 p. [in Russian]
2. Hippocrates. Etika i obshchaya medicina. Pis'ma [Ethics and General Medicine. Letters] / Hippocrates. — M.: Mir knigi: Literatura, 2007. — 253 p. [in Russian]
3. Descartes R. Rassuzhdenie o metode [Discourse on Method] / R. Descartes // Sochinenija [Works]. — SPb.: Nauka 2015. — P. 93-132. [in Russian]
4. Kant I. Traktaty [Treatises] / I. Kant. — SPb.: Nauka, 2006. — 551 p. [in Russian]
5. Campbell A. Medicinskaja jetika [Medical Ethics] / A. Campbell, G. Gillette, G. Jones. — M.: GJeOTAR-Media, 2004. — 400 p. [in Russian]
6. Losev A.F. Derzanie duha [Daring of the Spirit] / A.F. Losev. — M.: Politizdat, 1988. — 366 p. [in Russian]
7. Plato. Parmenid, Kratil i drugie dialogi [Parmenides, Cratylus and Other Dialogues] / Plato. — SPb.: Nauka, 2014. — 550 p. [in Russian]
8. Safranski R. Nicshe: biografija ego mysli [Nietzsche: Biography of his Thought] / R. Safranski; transl. from Ger. by I. Jebanoidze. — M.: Delo, 2016. — 456 p. [in Russian]
9. Fukuyama F. Nashe postchelovecheskoe budushhee [Our Posthuman Future] / F. Fukuyama. — M.: AST; Ljuks, 2004. — 425 p. [in Russian]
10. Scheler M. Izbrannye proizvedenija [Selected Works] / M. Scheler; trans. from Ger. by A.V. Denezhkin. — M.: Gnozis, 1994. — 490 p. [in Russian]